

УДК 159.9; 81'23, 811.161.1

Как номинация в сми влияет на тезаурус личности

Н.М. Татарникова

Братский государственный университет, ул. Макаренко, 40, Братск, Россия
tatarnikova.nm@gmail.com

Статья поступила 12.04.2016, принята 28.08.2016

Статья, выполненная в рамках психолингвистического направления научных исследований, посвящена изучению того, как использование номинации в средствах массовой информации формирует тезаурус личности. Методологическая основа исследования включает сопоставительный анализ материалов свободного ассоциативного эксперимента и дефиниций, приведенных в толковых словарях. В работе показано, какая часть семантической структуры слова в наибольшей степени подвержена влиянию его употребления в сми. Тезаурус личности наглядно демонстрирует относительность разграничения его языковой и экстралингвистической сущности.

Ключевые слова: номинация; свободный ассоциативный эксперимент; тезаурус личности.

Influence of media nomination on thesaurus of a personality

N.M. Tatarnikova

Bratsk State University; 40. Makarenko St., Bratsk, Russia
tatarnikova.nm@gmail.com

Received 12.04.2016, accepted 28.08.2016

In accordance to psycholinguistic scientific direction, the article is devoted to the study of the influence of media nomination on the thesaurus of a personality. Methodological basis of the research includes comparable analysis of the materials of a free associative experiment and the definitions given in dictionaries. The article shows what part of the semantic word structure is mostly subjected to the influence of its use in the media. Thesaurus of a personality demonstrates that there is the relativity of differentiation for its linguistic and extra-linguistic entities.

Key words: nomination; free associative experiment; thesaurus of a personality.

«...Можно засомневаться, в состоянии ли вообще получатель “вытянуть” из языкового высказывания именно те мысли и чувства, которые намеревался сообщить отправитель»

Р.М. Блакар

Как известно, основная функция публицистического стиля — формирование общественного мнения, или, иными словами, структурирование социальной реальности. Одним из действенных средств этого является номинация — события, его участников, их целей. Она всегда выступает проводником определенной идеологической или политической позиции, в пользу которой формируется общественное мнение, ведь,

как известно, выразиться нейтрально невозможно [1, с. 91].

Использование языка средствами массовой информации — тема всегда актуальная. Однако в последние годы, когда политики заговорили об информационной войне, ее актуальность значительно усилилась. Ведь информационная война подразумевает не столько «вбросы» искаженной информации, что, в конце концов, относительно легко проверить, сколько подачу реальных фактов

под определенным углом зрения, неявное навязывание нужной позиции. Это осуществляется языковыми средствами, в том числе с помощью номинации.

Понятие «тезаурус» весьма востребовано в различных областях современной науки. В информатике за ним стоит особая система поиска информации по определенной теме, а если взять шире — система ориентации в информационном пространстве. В культурологии тезаурус трактуется как система знаний о мире, способ освоения знания, механизм встраивания нового знания в уже существующую систему. В лингвистике, откуда в науку и пришло это понятие, тезаурус выступает как ресурс, в отличие от толкового словаря, раскрывающий семантику слова не через его дефиницию, а с помощью экспликации его семантической связи с другими словами. Очевидно, что все отмеченные трактовки понятия «тезаурус» предполагают, с одной стороны, его связь с языком, а с другой — с информацией о мире, возникшей как следствие усвоения и использования человеком языка в различных сферах деятельности.

Наша цель — рассмотреть, как освещение политических событий в сми сказывается на формировании тезауруса личности.

Материалом для анализа послужили данные свободного ассоциативного эксперимента, проведенного осенью 2015 г. в Братском государственном университете. Испытуемыми стали 87 студентов 1-го курса в возрасте от 17 до 20 лет. Им были предложены в качестве стимулов номинации противоборствующих сторон в конфликте на Донбассе, взятые из российских и украинских сми. Одним из стимулов было слово «сепаратист», которое употребляется в украинских сми (и тех российских, которые отражают точку зрения Киева на события, происходящие внутри этого государства) для обозначения тех, кто поддерживает ДНР и ЛНР. На материале его ассоциатов мы пытаемся достичь поставленной цели.

Обоснуем выбор метода исследования. Свободный ассоциативный эксперимент был выбран, поскольку, по мнению многих авторитетных исследователей, он является одним из наиболее простых, популярных, апробированных и в то же время надежных

психолингвистических методов, так как позволяет легко воспроизвести и проверить полученные с его помощью данные [2, с. 55]. Мы использовали цепной ассоциативный эксперимент, который вслед за А.А. Леонтьевым рассматриваем как разновидность свободного ассоциативного эксперимента [3, с. 5]. С целью блокировки реакций не на первоначальный стимул, а на предшествующую реакцию, как это нередко бывает в цепном ассоциативном эксперименте, стимульное слово размещалось на каждой из трех карточек, предложенных испытуемому. Карточки были пронумерованы, чтобы выявить реакции 1-го, 2-го и 3-го порядка.

Эксперимент проводился в письменной форме анонимно с группами студентов. Перед ними ставилась задача записать первые пришедшие в голову по ассоциации слова. Какая-либо связь с современными или историческими событиями не устанавливалась.

Прежде чем говорить о результатах эксперимента, обратим внимание на словарное толкование необходимых слов. «Сепаратист (*книжн.*). Странник сепаратизма. Сепаратизм (*книжн.*). Стремление к отделению, обособлению». Эти слова не обладают оценочной окраской¹.

Результаты эксперимента оказались следующими. На стимул «сепаратист» даны 162 различные реакции², а с учетом повторов — 230 ассоциатов:

1) *захватчик* (3), *участник общественного движения*, *доброволец* (2), *враг* (3), *бунтарь* (9), *повстанец*, *протестующий*, *профессия*, *человек* (13), *отделяется от страны*, *восстание* (2), *каратист*, *разделитель*, *мятежник* (3), *Украина* (6), *преступник* (2), *стая*, *отделитель*, *политика* (6), *порядок*, *негр* (3), *Тагил* (2), *сепаратный мир*, *чеченец*, *отщепенец*, *подрывная деятельность*, *моджахеды*, *сепатор*, *индивидуальный*, *бедствие*, *кровь*, *ДНР* (2), *обособление*, *таксист* (2), *государство*, *балахоны*, *Правый сектор*, *Донбасс*, *радикальный*, *несправедлив*, *определение*,

¹Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.

²Далее приведены реакции с сохранением орфографии испытуемого. Ассоциаты сгруппированы по карточкам, где они впервые или единственный раз зафиксированы. Цифры в скобках показывают количество повторов слова, причем не обязательно в данной карточке, а в эксперименте в целом.

раздел, Татарстан, вред (2), видеоигры, начальник, противник, ложь (3), солнце, сепараторная, автономность, бунт (7), военные (2), ага, алах-бабах, Киев (2), радио, отрицание, не знаю (2);

2) террорист (5), революционер, Майдан (2), участник повстанческого движения, реформатор (2), проблема, негатив, армия, вещание, самостоятельность, Порошенко, нарушитель, свалка, должность, непонятное, баварец, цветок, пони, холодный, оружие, Звездные войны (2), другая точка зрения, гражданин, вторжение, измена, Бен Ладан, междоусобицы, джедаи, наступление, ополчение, редкий, договор, дурак, автомат, Обамка, непокорный, сенат, война (3), тучки, солдат, Крым, отделение, сепаратный, волейболист, протест, сепаратор, революция, провокация, отдельный, мятеж, страх, УПА, сепарат, call of duty, нет, непонятное, что? (2), уже бесит;

3) зло, изменение, эгоист, гражданская война, собрание, независимость, аппарат (2), предатель, мир, перфекционист, узбеки, преступление, нарушение, Африка, ответный, коктейль Молотова, воинственный, движение, фиолетовый, каталонец, радуга, злоба, дон Омаров, неподчинение, небо, да, кто-то, оппозиция, агрессия, буддизм, пустыня, банда, танк, город, Тибет, недобрый, мысли, разведчик, свобода, плохо (3), низший, разделение, независимый, врач, самостоятельный.

Прежде всего обращает на себя внимание тот факт, что на стимул «сепаратист» дано много нулевых реакций, т. е. испытуемые не записывали ассоциат. Имеется также ряд карточек, где участники эксперимента прямо сообщают, что не понимают значения слова-стимула (таблица).

Количество реакций, свидетельствующих о непонимании стимула

Карточка	Нулевые реакции	Сообщения о непонимании стимула	Реакции, говорящие о непонимании слова-стимула, %
№ 1	8	2 (не знаю)	11,5 ³
№ 2	8	3 (нет, непонятное, что?)	12,6
№ 3	15	2 (кто-то, что?)	19,5
В среднем			14,5

³ Подсчеты ведутся по отношению к возможному количеству ответов на каждую карточку — 87.

Это свидетельствует о слабой освоенности слова испытуемыми⁴, у значительной части из них «сепаратист» не входит в тезаурус. (Ср. с мнением К. Нобла о том, что измерять осмысленность стимула можно через количество ассоциирующихся с ним слов [5, с. 343-344]).

Теперь перейдем к интерпретации полученных данных. Их можно сгруппировать по следующим когнитивным признакам.

Субъект: захватчик (3), участник общественного движения, доброволец (2), враг (3), бунтарь (9), повстанец, человек (13), каратист, мятежник (3), преступник (2), негр (3), чеченец, моджахеды, таксист (2), начальник, противник, военные (2); террорист (5), революционер, участник повстанческого движения, реформатор (2), нарушитель, баварец, гражданин, Бен Ладан, солдат, волейболист; предатель, узбеки, каталонец, дон Омаров, разведчик, врач (70 реакций);

Событие: восстание (2), бунт (7), междоусобицы, война (3), революция, гражданская война, мятеж (16 реакций);

То, что связано с событием: бедствие, кровь, балахоны, армия, оружие, ополчение, автомат, банда, танк (9 реакций);

Действие и деятельность: отделяется от страны, обособление, определение, раздел, вторжение, измена, отрицание, наступление, отделение, изменение, собрание, провокация, преступление, нарушение, движение, неподчинение, подрывная деятельность, агрессия, протест, разделение (20 реакций);

Состояние: порядок, сепаратный мир, мир, свобода (4 реакции);

Локус: Украина (6), ДНР (2), Тагил (2), Донбасс, Татарстан, Крым, Киев (2), Африка, Тибет (17 реакций);

Косвенное указание на локус: Правый сектор, коктейль Молотова, Порошенко, Майдан (2), УПА (6 реакций);

Характеристика: протестующий, отщепенец, индивидуальный, радикальный, несправед-

⁴ В статье И.В. Богословской, посвященной исследованию понимания научно-популярного текста, отмечается, что 200 испытуемых — студентов 1-го курса, которым было предложено по 19 слов-стимулов, дали в сумме 147 нулевых реакций (около 3,9 % по отношению к максимально возможному количеству ответов — 3 800. — Подсчет мой. Н.Т.), причем наибольшее количество отказов вызвали два слова из группы терминов — 35 (17,5 %) и 29 (14,5 %) [4, с. 473]. Таким образом, понимание стимула «сепаратист» затрудняет студентов примерно настолько, насколько их затрудняет понимание терминов.

лив, вред (2), ложь (3), автономность, негатив, самостоятельность, холодный, редкий, дурак, непокорный, отдельный, страх, зло, эгоист, независимость, перфекционист, ответный, воинственный, фиолетовый, злоба, недобрый, плохо (3), низший, независимый, самостоятельный (34 реакции);

Указания на сферу функционирования стимула: вещание, радио, политика (6), государство, сенат, Обамка, оппозиция (11 реакций);

Природные объекты: солнце, цветок, пони, тучки, небо, радуга, пустыня (7 реакций);

Кино-, видеопродукция: видеоигры, звездные войны (2), джедаи, сенатор (5 реакций);

Нераспределенные реакции: профессия, разделитель, стая, отделитель, сепараторная, ага, алах-бабах, проблема, свалка, должность, другая точка зрения, договор, сепаратор, call of duty, уже бесит, аппарат (2), сепарат, да, буддизм, город, мысли (22 реакции).

Сразу надо сказать, что представленные объединения слов не являются бесспорными, вполне возможно выделение и других групп⁵. Кроме того, есть реакции, которые логично включить в несколько групп⁶. Тем не менее, как нам представляется, предложенная классификация позволяет достичь поставленной в статье цели.

Теперь зададимся вопросом, насколько испытуемые понимают значение стимула «сепаратист», если судить по их ассоциатам.

Прежде всего скажем о реакциях, которые, по нашему мнению, не дают оснований говорить о том, что стимул понятен информантам.

Сначала отметим реакции, реализующие словообразовательные связи стимула или просто созвучные ему, в том числе и те, которые не являются словом в строгом смысле: *сепаратный мир, сепараторная, сепаратор, сепарат*. Они не позволяют судить о степени понимания значения слова участниками эксперимента, как и ассоциаты междометного характера типа *ага*. Наконец, реакции, ко-

торые называют природные объекты или относятся к группе «кино-, видеопродукция», либо соотносятся со стимулом весьма отдаленными и потому не поддающимися истолкованию ассоциациями, либо говорят о непонимании значения слова «сепаратист». Перечисленных реакций в абсолютном значении 17, а в относительном — 6,5 %⁷

Теперь обратимся к тем реакциям, которые говорят о той или иной степени осмысления стимула испытуемыми.

Прежде всего, самой многочисленной является группа «субъект», значит, испытуемые понимают наиболее общее значение стимула – лицо, человек. К ассоциатам, включенным в нее, можно добавить несколько реакций из группы «характеристика», которые тоже обозначают лицо: *отщепенец, дурак, эгоист, перфекционист*. Таким образом, 28,4 % ответов свидетельствуют об определенной степени понимания стимула.

В реакциях с общим значением действия и деятельности, а также характеристики можно выделить ассоциаты, говорящие о более глубоком понимании слова «сепаратист». Они реализуют дифференциальные семы стимульного слова: *разделитель; отделяется от страны, обособление, определение, раздел, отделение, разделение, самостоятельность, независимость, автономность, индивидуальный, отдельный, независимый, самостоятельный, отделитель*. Всего 15 реакций. Как нам представляется, о понимании концептуально-семантических сущностей, стоящих за стимульным словом, свидетельствуют и следующие реакции: *чеченец, каталонец, ДНР, Донбасс, Татарстан, Крым* (6 реакций). Они называют либо жителей тех местностей, где развивались (развиваются) настроения сепаратизма, либо республики (территории), где живут люди, стремившиеся (стремящиеся) к отделению. Перечисленные ассоциаты составляют 8 %.

Стимульное слово воспринимается испытуемыми в контексте текущих событий в мире, причем студенты называют только события неблагоприятные, связанные с военными конфликтами, и достаточно четко локализируют их. Если принять во внимание как

⁵ Например, можно выделить группу «профессия, должность»: *профессия, должность, врач (2), таксист (2), начальник*; или «лицо по расе, национальности, месту жительства»: *негр (3), чеченец, баварец, узбеки, каталонец* и т. д.

⁶ Например, ассоциаты *солдат, военный, разведчик* можно отнести не только к группе «субъект», но и к группе «то, что связано с событием», или реакции *Майдан, Порошенко* можно включить: первую — в группу «события», вторую — в группу «субъект» и т. д.

⁷ Здесь и далее проценты рассчитываются по отношению к максимально возможному количеству реакций — 261.

прямые, так и косвенные указания на локус, то становится очевидным, что ряд испытуемых ассоциируют стимул с происходящим на Украине: *Украина* (6), *ДНР* (2), *Крым*, *Киев* (2), *Донбасс*, *Правый сектор*, *коктейль Молотова*, *Порошенко*, *Майдан* (2), *УПА*. Таких реакций 18, или около 7 %.

Можно говорить о значительном количестве оценочных реакций на стимул «сепаратист». Они в основном входят в группы «субъект», «характеристика», «действие и деятельность», хотя и не только в них: *захватчик* (3), *враг* (3), *бунтарь* (9), *мятежник* (3), *преступник* (2), *террорист* (5), *нарушитель*, *предатель*, *отщепенец*, *негатив*, *дурак*, *зло*, *злоба*, *недобрый*, *плохо* (3), *вред* (2), *ложь* (3), *вторжение*, *измена*, *провокация*, *преступление*, *подрывная деятельность*, *агрессия*; *банда*, *бунт* (7), *междоусобицы*, *война* (3), *гражданская война*, *мятеж*. Всего 58 реакций; 22,2 %. Обращает на себя внимание то, что ассоциаты выражают только отрицательную оценку, положительнооценочных не зафиксировано.

Конечно, в основе ассоциирования лежат различные механизмы: объединение слов по сходству, контрасту, смежности, на основе синтагматических связей, гиперо-гипонимических отношений и т. п. Однако сомнительно, чтобы все перечисленные оценочные реакции на предложенный стимул возникли по контрасту, скорее всего за большинством из них стоят другие ассоциативные связи. Если же принять во внимание, что оценочные реакции составляют одну из самых обширных групп, то можно утверждать, что в сознании испытуемых недостаточно понятный стимул «сепаратист» нагружен отрицательной оценкой, которую толковый словарь у данного слова не фиксирует.

Чем можно объяснить, что слову, значение которого понимается слабо, испытуемые приписывают отрицательную оценку?

Как считает Ю.Н. Караулов, ассоциативные реакции надо рассматривать «как следы текстов, которые проходили в разное время или проходят в данный момент через ассоциативно-вербальную сеть испытуемого» [6, с. 113]. Обратим внимание, что в процессе ассоциативного эксперимента были получены ответы, которые указывают на сферу функционирования стимула — политиче-

скую деятельность и средства массовой информации. Значит, логично предположить, что слово «сепаратист» попало в поле зрения студентов из материалов сми, освещающих политические проблемы, причем из тех материалов, которые отражают точку зрения украинской стороны на конфликт внутри этого государства, поскольку в российских сми сторонники ДНР и ЛНР обозначаются иной номинацией. Будучи в этих материалах нагруженным отрицательными эмоциями, оно попало в индивидуальный тезаурус многих людей, в том числе наших испытуемых. При этом многими из них была усвоена только эмоциональная окраска, но не понятийное содержание рассматриваемого слова. Тем самым «сепаратист», выражая исключительно отрицательные эмоции, превратилось в ярлык — слово, употребляемое с целью дискредитировать человека, группу лиц, движение и т. д.

Личный опыт говорит о том, что стимул «сепаратист» нагружен отрицательной оценкой не в любом индивидуальном тезаурусе. Если носитель языка понимает концептуально-семантические сущности, стоящие за словом, его понятийное содержание, он способен скорректировать навязываемую ему эмоциональную окраску слова, составить более глубокое, не одностороннее, представление о событиях в мире, о тех силах, которые движут этими событиями.

Итак, проведенный анализ подводит к некоторым выводам.

Во-первых, материалы эксперимента показывают, что ответ на сомнение Р.М. Блэкара, взятое как эпиграф, может быть следующим. Получатель в состоянии «вытянуть» из языкового высказывания именно те чувства, которые намеревался сообщить отправитель. Сложнее обстоит дело с «вытягиванием» мыслей. Реакции испытуемых не позволяют судить об этом, разве что целью отправителя было сообщение получателю той мысли, что сепаратист — это лицо, действия которого подлежат отрицательной оценке.

Во-вторых, освещение политических событий в сми влияет на формирование тезауруса личности. Правда, в силу свойственной публицистическому стилю социальной оценочности это влияние направлено не

столько на обогащение концептуального содержания слова, сколько на формирование эмоциональной оценки того явления, которое стоит за словом, имеющимся в индивидуальном тезаурусе или вводимом в него.

В целом же надо сказать, что тезаурус личности наглядно демонстрирует, сколь зыбкой является грань между его языковой основой и «сверхязыковой», экстралингвистической, сутью, отражающей тот или иной взгляд на мир, ту или иную систему знаний о мире.

Литература

1. Блакар Р.М. Язык как инструмент социальной власти // Язык и моделирование социального взаимодействия: сб. переводов / сост. В.М.

Сергеева, П.Б. Паршина. М.: Прогресс, 1987. С. 88-120.

2. Горошко Е.И. Проблема проведения свободного ассоциативного эксперимента // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. Сер. Филол. науки. 2005. № 3. С. 53-61.

3. САНРЯ: словарь ассоциативных норм русского языка / под ред. А.А. Леонтьева. М.: МГУ, 1977. 192 с.

4. Богословская И.Н. Понимание научно-популярного текста сквозь призму ассоциативного эксперимента // Изв. Самар. науч. центра Рос. акад. наук. 2010. Т. 12, Вып. 3 (2). С. 467-473.

5. Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка / под ред. Б.А. Серебrenникова. М.: Наука, 1970. 602 с.

6. Караулов Ю.Н. Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть. М.: ИРЯ РАН, 1999. 180 с.

УДК 159.9

Обоснование общеразвивающей программы использования логико-математических игр в работе с дошкольниками

Е.В. Фалунина^{1 а}, Е.М. Блинская^{2 б}

¹Братский государственный университет, ул. Макаренко 40, Братск, Россия

²Детский сад № 113, ул. Юбилейная 19, Братск, Россия

^аfalunina.elena@yandex.ru, ^бburdooy@mail.ru

Статья поступила 9.04.2016, принята 26.08.2016

Психолого-педагогическое сопровождение детей в образовательной деятельности дошкольного учреждения в своем масштабе нацелено на помощь при ориентации в сложных ситуациях, возникающих в современном мире и связанных прежде всего с социальной сферой, где от маленького человека требуются максимальная концентрация и сосредоточенность, мыслительная (когнитивная) активность и стабильность психоэмоционального равновесия. В своей работе муниципальное бюджетное дошкольное образовательное учреждение «Детский сад комбинированного вида № 46» большое внимание уделяет развитию логико-математических представлений у детей, формированию их интеллектуальных ресурсов, а также заинтересованности и успешности в активной познавательной деятельности. Великий русский ученый М.В. Ломоносов писал: «Математику уже затем учить надо, что она ум в порядок приводит» и, добавив, позволяет быть успешным во всех сферах человеческого бытия. В то же время, интеллектуальное развитие ребенка — это не только достаточный уровень готовности к школьному обучению, но и важнейшая составляющая его общего личностного развития. Так, дети с развитым интеллектом более уверенно чувствуют себя в кругу сверстников, не испытывают трудностей во взаимодействии со значимыми взрослыми, у них наблюдается высокий или достаточный уровень развития адаптоспособностей, чаще реалистична Я-концепция, они отличаются ясностью ума и высоким творческим потенциалом. Эффективное развитие интеллектуальных способностей ребенка является одной из актуальных проблем современности и будет таковой оставаться на протяжении всего существования человечества. Таким образом, разработанная дополнительная общеразвивающая программа по обучению детей среднего и старшего дошкольного возраста «Использование логико-математических игр в работе с дошкольниками» является актуальной на современном этапе развития дошкольного образования в России.

Ключевые слова: логико-математические представления у дошкольников; математические игры для детей дошкольного возраста; образное и логическое мышление старших дошкольников.